Голос Труда

Освобожденіе рабочих должно быть дѣлом самих рабочих. В единеніи — сила!

Golos Truda

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

В Соед. Штатах		В Канаду и за-границу	
На 1 год	1 долл.	На 1 год	1 д. 50 с.
На 6 мѣс.	60 сент.	На 6 мѣс.	85 сент.
На 3 мѣс.	35 сент.	На 3 мѣс.	50 сент.
Цѣна отдѣльнаго номера 2 сента.		Цѣна отдѣльнаго номера 3 сента.	

За перемѣну адреса слѣдует доплатить 10 сентов.

Деньги на подписку слѣдует присылать в заказном письмѣ, почтовым переводом или марками, а не через посредство разных компаній (Канадскія марки не принимаются).

Рукописи должны быть написаны четко, чернилами, на одной сторонѣ листа и имѣть подпись автора, с указаніем его адреса. Рукописи, признанныя неподходящими, уничтожаются, если на возврат их не были присланы почтовыя марки.

ОРГАН ФЕДЕРАЦІИ СОЮЗОВ РУССКИХ РАБОЧИХ СОЕД. ШТАТОВ и КАНАДЫ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ РАБОЧАЯ ГАЗЕТА — ВЫХОДИТ ПО ПЯТНИЦАМ

АДРЕС РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:

"Golos Truda", 586 East 140th St., New York, N. Y.

WHOLE NO. 73 — ЦѢНА 2 СЕНТА — New York, Friday, February 18, 1916 — Vol. VI

18/II-16

Война и Революція

По мѣрѣ того, как война все болѣе затягивается, в соціалистических и анархических кругах, даже в средѣ революціонных интернаціоналистов, растет пессимистическое настроеніе. В нью-іоркской соціалистической печати всѣх языков, в статьях, посвященных обзору общаго положенія вещей и предвидѣніям в области близкаго будущаго рода человѣческаго, пессимистическій тон считается как будто обязательным. В послѣднее время уныніе особенно сильно овладѣвает соціалистическим кругами Соед. Штатов, в связи со сказочным ростом кампаніи за „боевую готовность". Отнынѣ, жалуются соціалисты-пасифисты, и Америка вступает в полосу милитаристическаго безумія, и исчезает всякая надежда на то, что хоть Новый Свѣт останется хранителем „общечеловѣческой цивилизаціи", гибнущей теперь в Европѣ.

От времени до времени каждое из радикальных американских изданій считает своим долгом напечатать статью, оплакивающую ужасные результаты войны — гибель и уничтоженіе культуры, цивилизаціи, соціализма, рабочаго движенія и т. д. В своих заупокойных литургіях, которыя могут только вселить отчаяніе в сердца читателей, эти нытики как будто совершенно забывают о том, что и в предшествовавшее войнѣ „мирное время" рабочій класс жил при едва ли лучших условіях.

Возьмем хотя бы слѣдующій примѣр. Согласно отчету „Комиссіи Индустріальных Отношеній", в Соед. Штатах на фабриках, рудниках, желѣзных дорогах и т. д. убивается ежегодно около 250.000 мужчин, женщин и дѣтей, а подвергаются различным пораненіям до 1.700.000 человѣк. И это происходит из года в год, в „мирное время". И такія же приблизительно цифры, пропорціонально числу населенія, давали и европейскія капиталистическія страны до войны. Вот прелести „мирнаго времени" с точки зрѣнія сохраненія пролетарских жизней.

Когда оплакивается гибель соціализма, интернаціональной солидарности и т. д., то при этом опять-таки как-будто забывают, что соціализма и интернаціонализма и до войны в дѣйствительности почти не существовало. Вѣрнѣе, эти идеи так были извращены лидерами и так поверхностно и в таком извращенном видѣ восприняты массами, что от них в сущности мало что оставалось реальнаго. Лучшим доказательством этого положенія является сама война, которая ни в коем случаѣ не могла бы разразиться, если бы идеи соціализма и интернаціонализма в их дѣйствительном, неизвращенном видѣ глубоко проникли в среду широких трудящихся масс.

Когда оплакивают уничтоженіе культуры и цивилизаціи, то при этом забывают о том, что современная буржуазная цивилизація есть ничто иное, как возведеніе в верховный закон человѣческаго общежитія неравенства и насилія. Соціалистам совершенно не к лицу скорбѣть о гибели этой анти-соціалистической культуры.

Будучи столь щедрой на заупокойныя статьи, американская соціалистическая печать очень рѣдко печатает статьи, проникнутыя бодрящим духом, которыя вскрывали бы великія возможности, таящіяся в том грандіозном сдвигѣ, который произвела нынѣшняя война. Очень мало отмѣчается в этой печати рост интернаціоналистскаго движенія, непрерывно происходящаго в средѣ пролетаріата всѣх воюющих стран. Очень рѣдко удѣляется вниманіе тѣм результатам этой войны, которые должны будут неизбѣжно привести к крушенію всего современнаго строя эксплуатаціи, порабощенія и насилія.

Война — ужаснѣйшее зло. Это настолько ясно всѣм, что даже сами виновники нынѣшней войны, Вильгельм, Николай и др. вынуждены часто громко заявлять о своем „отвращеніи" к войнѣ. Никто из анархистов и соціалистов не хотѣли войны и не стремились к ней. Но раз война, помимо нашей воли, стала фактом затяжной дѣйствительности, раз она стала первостепенным фактором, предопредѣляющим дальнѣйшую судьбу человѣчества, то мы не должны заниматься служеніем панихид по „цивилизаціи", соціализму и т. д., но мы должны, наоборот, возможно глубже вглядѣться в развертывающіяся пред нами событія и найти в них бодрящіе признаки, открывающіе широкія революціонныя перспективы.

Естественно, что эти бодрящіе симптомы и революціонныя перспективы найдет лишь тот, кто искренно стоит на дѣйствительно революціонной точкѣ зрѣнія, кто вѣрит в бунтовской дух и в неисчерпаемое творчество, заложенныя в народных массах. Тѣ, что, называя себя соціалистами, в дѣйствительности являются только буржуазными радикалами-пасифистами, не видят, конечно, в этой войнѣ ничего, кромѣ ея отрицательных сторон. Но мы, революціонные интернаціоналисты, с чувством скорби до войны констатировавшіе, как далек пролетаріат от революціи, знаем, что необходим был сильнѣйшій толчек, который сдвинул бы рабочій класс с мертвой точки и поставил бы его лицом к лицу с сознаніем необходимости совершенія кореннаго соціальнаго переворота. И этим толчком, который произведет колоссальный сдвиг в психикѣ пролетаріата, надѣемся мы, послужит происходящая теперь война.

И чѣм дальше затягивается эта война, чѣм больше руководство событіями ускользает из рук правящих классов и чѣм яснѣе становится, что они уже не в силах остановить вызванную ими самими войну, тѣм болѣе вѣроятным становится выступленіе в близком будущем на арену исторіи пролетаріата в качествѣ главнаго сознательнаго творца будущности человѣчества. И раз выступив в качествѣ созидателя новых форм жизни, рабочій класс не ограничится уже простым прекращеніем войны, но примется за уничтоженіе всѣх причин эксплуатаціи, угнетенія и насилія, лишь одним из проявленій котораго является война.

Американская Жизнь

Порто-Рико явился опять сценой убійства и насилія над рабочими. Полиція стрѣляла в бастующих сельскохозяйственных рабочих. В результатѣ 4 рабочих убито и 4 женщины, двое дѣтей и 20 мужчин ранены. Главным требованіем забастовщиков является повышеніе заработной платы до одного доллара в день. Жадные хозяева, вмѣсто того, чтобы удовлетворить столь скромныя требованія рабочих, рѣшили насиліем удержать рабочих в условіях настоящаго рабства. К счастью рабочій начинает пробуждаться и насиліе господ собирается встрѣтить насиліем-же.

Союз об'единенных рудокопов пред'явил ряд требованій к угольным баронам, между которыми главное мѣсто занимают повышеніе заработной платы и сокращеніе часов работы.

Одновременно с этим во всей буржуазной прессѣ появился ряд воззваній угольных баронов к американскому обществу. Хозяева угольных копей жалуются на то, что им придется вести свое дѣло с убытком, если они удовлетворят эти „чрезмѣрныя" требованія рабочих, и угрожают повысить цѣну на уголь. Таким образом они хотят возбудить общественное мнѣніе против углекопов. В своем воззваніи эти хозяива ничего не говорят о тѣх громадных барышах, которые они кладут в карман от продажи угля, добытаго каторжным трудом шахтеров.

Желѣзно-дорожныя компаніи также ведут усиленную газетную агитацію с цѣлью настроить американскую публику против „несуразных" требованій своих рабочих.

Одним словом, классовая война разгорается, и в недалеком будущем можно ждать крупных событій. В этой борьбѣ рабочій проходит школу классоваго самосознанія и развивает чувство солидарности. Как многозначущій факт, необходимо отмѣтить проскользнувшее в буржуазной прессѣ извѣстіе, что Братства Желѣзно-Дорожных Рабочих ведут переговоры с об'единенным союзом углекопов о необходимости совмѣстнаго выступленія в борьбѣ с эксплуататорами. Давно пора!

Убійство 15 американцев в Мексикѣ опять дало всей джингоистской сворѣ повод взвыть о необходимости вмѣшаться в дѣла Мексики. Слѣдует напомнить этим крикунам, что согласно данным статистики Соед. Штатов, 22.565 человѣк положили свою жизнь не в Мексикѣ, а на фабриках заводах и в рудниках этой страны. А между тѣм, большинство этих жертв, принесенных на алтарь американскому капиталу, можно было спасти, если бы были приняты соотвѣтствующія мѣры предосторожности. **Homo.**

* * *

В Гаррис театрѣ г-жа Фредерик Нейтен изложила на-днях перед собравшимися страшное положеніе дѣтей, занятых выдѣлываніем искусственных цвѣтов в тѣсных домах.

Г-жа Нейтен сообщила, что лига потребителей, в которой она является президентшей, изслѣдовала положеніе рабочих работающих в частных тѣсных домах. Не мало опасно-больных и замученных дѣтей, стоящих уже одной ногой в госпиталѣ, были найдены за выдѣлываніем искусственных цвѣтов.

Несмотря на имѣющійся в сводѣ законов Соед. Штатов закон, запрещающій принимать дѣтей ниже 14 лѣт на работу, лига потребителей нашла за работой дѣтей от 2 с половиной до 10 лѣт, причем работают они с ранняго утра до поздней ночи. Заработки при выдѣлываніи искусственных цвѣтов так ничтожны, что цѣлое семейство вырабатывает в день часто не больше 60 сентов.

Г-жа Нейтен также добавила, что положеніе дѣтей, вынужденных работать в узких, смрадных и часто не провѣтренных комнатах, умножает число больных чахоткой и распространяет болѣзнь не только между малолѣтними рабочими, но и во всем городѣ.

Майк Де-Лиза из Норд-Бергена, Н.-Дж., был оштрафован на 25 долларов за непосылку своих дѣтей в школу. Так как у него нечѣм было покрыть штраф, то он был отправлен в тюрьму на шесть мѣсяцев.

Де-Лиза простой рабочій. По его словам он зарабатывает слишком мало, и для покупки одежды для дѣтей у него нехватает денег. В школѣ над дѣтьми его, — Джозефом 14 лѣт и Маріей 9 лѣт, — школьники насмѣхались за их изношенную одежду. Он не мог равнодушно слышать жалоб малышей и позволил им не посѣщать больше школы.

В Нью-Іоркѣ — забастовки. 9-го февраля вышли в забастовку 40.000 рабочих, из них большинство дѣвушек, занятых шитьем кофточек.

Рабочіе-вышивальщики в количествѣ 4-х тысяч также вышли в забастовку в тот-же день.

Наконец, и ювелиры, послѣ двух-лѣтней подготовки, вышли в забастовку. Два года среди ювелиров-рабочих велась усиленная агитація и пропаганда. Был организован юніон, и на прошлой недѣлѣ по зову послѣдняго три тысячи производителей предметов роскоши — потребовали своих прав. Требованія их сводятся к слѣдующему: 44-х часовая рабочая недѣля и прекращеніе выдачи работы на дом рабочим, от чего страдает большинство занятых в этом производствѣ. Всѣ данныя говорят за то, что скромныя требованія забастовщиков и бастовщиц будут удовлетворены. **Г. Р.**

В Россіи

ОТКРЫТІЕ ДУМЫ.

Согласно извѣстіям, полученным нью-іоркскими газетами, засѣданія Думы начнутся 22-го февраля. В указѣ об открытіи Думы царь не предрѣшил продолжительности думской сессіи. Еще не рѣшено окончательно, какую позицію займет новый премьер, Штюрмер, по отношенію к „прогрессивному блоку", в состав котораго входят 315 депутатов из 422 членов Думы. Ожидают, однако, что Штюрмер не рѣшится выступить открыто против большинства, как это сдѣлал Горемыкин. (Это сообщеніе инспирировано, очевидно, русским правительством, стремящимся по мѣрѣ возможности ослабить невыгодное впечатлѣніе, произведенное во всѣх дружественных Россіи странах назначеніем на пост предсѣдателя кабинета министров извѣстнаго завзятаго реакціонера Штюрмера-„Панина").

ШТЮРМЕР И ЕВРЕИ.

Свою дѣятельность в качествѣ премьера Штюрмер, как это приличествует русскому реакціонному министру, начал с усиленія преслѣдованій евреев. Каблеграмма из Москвы от 9-го февраля сообщает об „облавѣ", произведенной в Москвѣ на неимѣющих „правожительства" евреев. Около 800 евреев выслано из Москвы. По новому циркуляру, Сибирь и Пенза также закрыты для евреев. Усиленіе преслѣдованій против евреев лучше всего показывает, каковы могут быть результаты перемѣн, происшедших в составѣ кабинета министров, для всей внутренней жизни страны. Во всяком случаѣ уже выяснилось, что в своем враждебном отношеніи к евреям Штюрмер превзошел даже своего предшественника, Горемыкина.

В СИБИРСКИХ ДЕРЕВНЯХ.

Корреспондент „Сиб. Дер." пишет из Енисейскаго уѣзда:

„Здѣсь нѣт давно сахара, мыла, обуви, не бывает керосина, спичек, а сальную свѣчку можно достать только по знакомству. Но деревня своими силами всячески борется против этих напастей. Спички, например, почти не употребляются — замѣняются огнивом и кремнем, пимы замѣняют унтами из дубленой овчины (значительно прочнѣе пимов); бабы недурно научились варить мыло. Вмѣсто керосина и свѣч пошла в ход лучина... Старухи разыскали давно заброшенныя формы для литья свѣч и начинают по старой памяти отливать свѣчи сами. Ничего, горят..."

„ЧЕЛОВѢК".

В прошлом номерѣ „Г. Т." приведена была выдержка из моск. „Русск. Сл." о засѣданіи московской городской думы, на котором открыто обсуждался вопрос о подкупѣ думой желѣзнодорожных чиновников. Та же газета сообщает слѣдующія, еще болѣе интересныя свѣдѣнія из области того же взяточничества, достигшаго за время войны неслыханных даже в Россіи размѣров:

„В засѣданіи тифлисскаго исполнительнаго городского комитета о раненых предсѣдатель разсказал, как пріобрѣтают топливо для лазаретов. Городскому союзу понадобилось три вагона угля. Харьковскій порайонный комитет зачислил отправку в такую очередь, что уголь пришел бы только через три года.

Были посланы телеграммы в Ростов-на-Дону и Петроград, но безуспѣшно.

— Тогда, — говорит предсѣдатель, — явился „человѣк".

Спрашивает:

— Вам нужен уголь?

— До-зарѣзу.

— Доставлю по 75 коп. за пуд.

— Как доставите?

— Не ваше дѣло. Заплатите деньги и получайте уголь.

Через 14 дней уголь дѣйствительно был получен. Еще до войны тифлисское городское управленіе заказало в донецком районѣ водопроводныя трубы. Несмотря на всѣ старанія, вывезти их не удалось. Завод грозил нарушить контракт на поставку труб. Городская управа обращалась во всѣ инстанціи, но опять безуспѣшно. Помог тот же „человѣк". Он взял по 100 рублей с вагона и доставил трубы в Тифлис через 12 дней. Члены комитета просили сообщить имя этого „человѣка".

— Не могу, — отвѣтил предсѣдатель. — „Человѣк" может обидѣться, и мы лишимся послѣдняго способа получать своевременно грузы.

— Об имени этого „человѣка", — заявил далѣе предсѣдатель, — меня уже спрашивал генерал, и не для того, чтобы наказать его, а чтобы самому воспользоваться его услугами. Но я отказался назвать его. Впрочем, — продолжал предсѣдатель, — такіе „человѣки" водятся не в одном Тифлисѣ. На-днях мнѣ разсказывали, как для быстрой отправки в Тифлис вагона картофеля для торговца А. в Баладжарах был отцѣплен вагон с необходимѣйшими предметами, слѣдующими на фронт".

ТРУЖДАЮЩИМСЯ И ОБРЕМЕНЕННЫМ.

Цари земли! Рабы ее купивших
Властителей!..
Берите факелы, и пусть со всѣх концов
Пылает этот мір природу оскорбивших,
Ея продавшихся жрецов!...

Берите факелы! И смѣлою рукою
Во всѣ концы несите пламя мятежа.
Зажгите все, цари!... Рабы, идите к бою,
Ничѣм, ничѣм земным не дорожа.

За вашею спиной дымят тысячелѣтья,
Гдѣ все, что нынѣ есть, — рабами создано.
Так что ж! Ужель свершенное под плетью
Свергнуть царям земли свободно — не дано?!...

Долой сомнѣнія! Из праха разрушенья
Вы призваны, рабы, воздвигнуть новый храм.
Пусть все разрушено: великія творенья,
Богатыри, тѣм легче будут вам...

Вы робко медлите... И новыя столѣтья
На вас ложатся новым бременем цѣпей.
И вы свыкаетесь с своей позорной плетью,
Рабы, вѣнчанные на поприще царей!...

Но если вы — покорны пред судьбою,
То в сыновей своих вдохните ль пыл борцов,
Да воздадут они карающей рукою
За поруганіе отцов?!...
(Париж. Дек. 1915).

В. Э.

Отношеніе Американских Соціалистов к Милитаризму

Когда разразившаяся европейская война заставила германскую соціальдемократію сбросить с себя живописный плащ революціонности, в который она долго драпировалась, чтобы скрыть свое старческое безсиліе и немощь; когда пред изумленным міром во всем своем нищенском убожествѣ показалась обнаженная фигура этой „красной гидры", вселявшей, по увѣреніям многих, ужас и трепет в сердца господствующих, а теперь ставшей опорой и пособницей Вильгельма II, — американскіе соціалисты, до сих пор рабски копировавшіе тактику „образцовой" партіи и с благоговѣйным вниманіем прислушивавшіеся к совѣтам, исходившим из Берлина,—присоединили и свои голоса к хору изумленных и пораженных, для которых потеря невинности германской весталкой была чѣм-то вродѣ удара грома среди ясной погоды. Крайне малочисленно было число тѣх, которые, попытавшись заглянуть поглубже в это явленіе и установить нѣкоторую закономѣрную связь между программой и тактикой соціальдемократіи и ея паденіем, заговорили о том, что пора уж выработать другую, болѣе революціонную тактику. Большинство же, а также партія, как цѣлое, ограничились тѣм, что слегка пожурили своих германских товарищей или же хранят мудрое молчаніе и продолжают свою старую тактику „борьбы" против милитаризма, тактику с таким „успѣхом" примѣнявшуюся нѣмецкими с.-д. Как извѣстно, эта тактика разсчитана на то, чтобы двух зайцев поймать сразу: с одной стороны, привлечь революціонный элемент среди рабочих туманной, революціонной фразеологіей; с другой стороны, не отпугнуть и умѣренный элемент, достигая этого путем постоянных заявленій о своей готовности жертвовать собой для дорогой родины.

Но не все благополучно в этом лучшем из міров.

Событія сложились так, что необходимо было занять болѣе опредѣленную позицію по отношенію к милитаризму, дать болѣе ясный отвѣт на вопрос, что дѣлать в случаѣ об'явленія войны. И, вот, несмотря на изрядное количество пущенных в ход софизмов, несмотря на изворотливость, развитую у с.-д. политиканов до виртуозности, отвѣт, который дали соціалисты на этот вопрос, нам ясно показывает, какого рода дѣйствій можно ожидать от соціалистической партіи в критическій момент. Но что это за событія, так безжалостно заставляющія соціалистов показать себя в своем истинном видѣ?

Прежде чѣм отвѣтить на этот вопрос, я укажу на тѣ специфическія условія, в которыя была поставлена до сих пор Америка, условія, давшія возможность американской Соціалистической Партіи и капитал, в видѣ популярности среди масс, пріобрѣсти и невинность соблюсти.

Как извѣстно, Соед. Штаты до сих пор находились в самых дружественных отношеніях со всѣми великими державами (за исключеніем Японіи), вслѣдствіе чего американскіе соціалисты обосновывали свое отрицательное отношеніе к милитаризму исключительно на том, что вот-мол, войны между Соед. Штатами и другой державой не предвидится. Но в послѣднее время отношенія между Германіей и Соед. Штатами крайне обострились, и опасность войны между этими державами стала достаточно реальной. Наш „миролюбец" Вильсон в своих рѣчах, произнесенных в Мильвоки и др. городах, ясно намекает на то, что, несмотря на его старанія поддержать мир война может вспыхнуть в ближайшем будущем Шовинистическія страсти все болѣе и болѣе разгораются, капиталистическія партіи стремятся облагодѣтельствовать американскій народ своими проектами об увеличеніи арміи и флота, а тут еще, как на бѣду, подоспѣл Россель, один из виднѣйших представителей партіи в странѣ, и поставил точку над і, заявляя, что, если соціалисты признают желательность защиты родины, то они должны готовиться для этого. Все это заставило соціалистов заговорить болѣе ясным языком и, боже мой, какая раздалась гамма разнообразных голосов, начиная с фальцета ультра-красных членов партіи и кончая солидным баском В. Бергера, разноголосица, свидѣтельствующая только об одном, — о нулевом значеніи соціалистической Партіи, как революціоннаго фактора.

В одном из послѣдних номеров официальнаго органа Партіи, „Америкен Соціалист" появились отвѣты всѣх кандидатов на высшія должности Партіи по вопросу, каково их отношеніе к милитаризму и „припереднес". Всѣ эти мнѣнія настолько разнообразны, что можно только удивляться тому, как могут эти люди работать в одной и той же партіи, имѣя діаметрально - противоположные взгляды по самым существеннѣйшим вопросам. Несмотря на эту разноголосицу, высказанныя мнѣнія можно подраздѣлить на три категоріи: мнѣніе тѣх, что высказываются за опредѣленный род „боевой готовности" и требуют от партіи выработки плана защиты отечества; мнѣніе ограничивающихся высказываніем своего отрицательнаго отношенія к милитаризму в самых общих словах, и, наконец, мнѣніе третьих, которые пытаются выработать болѣе революціонную тактику.

Наиболѣе ясную позицію занимают первые, и наиболѣе практичным из них является бывшій конгрессмэн Виктор Бергер. Начинает он свое письмо заявленіем, что нація должна быть подготовленной к нападенію извнѣ. Нація, если она хочет быть свободной, должна обладать большой силой сопротивленія, и каждый должен приложить всѣ свои старанія к тому, чтобы развить боевую готовность націи, ибо „долг каждаго защищать свою жену или дочь".

Какого же рода самозащиту предлагает В. Бергер націи? Не постоянныя арміи, ибо „способность их отразить внѣшнее нападеніе является сомнительной". Взамѣн этого он предлагает, чтобы „школа сдѣлалась центром національной самообороны, при чем в ней все населеніе обучалось бы военному искусству, а также работам, необходимым для экипировки арміи. **Каждый же гражданин, имѣющій 19 лѣт от роду, должен посвятить год службы родинѣ**" (курсив мой —К.). Затѣм Бергер переходит к восхваленію своего плана, указывая на тѣ выгоды, которыя нація получит от введенія подобнаго рода военщины. Прежде всего она будет способствовать демократизаціи нравов, сближая рабочих с высшими классами; затѣм, это благопріятным образом отразиться на увеличеніи знаній и улучшеніи здоровья; во-третьих, такая армія будет гарантіей против агрессивной (наступательной) политики — словом, доводы, не блещущіе особенной новизной и уж слишком отдающіе духом прусской кухни. Реакціонность подобной мѣры бросается в глаза и только лишній раз свидѣтельствует о кровном родствѣ, существующем между государственным соціализмом и идеалами кормчих, стоящих у руля германской государственной машины.

На странныя размышленія наводит нас, однако, план В. Бергера. На чью бы сторону стал Бергер в современном конфликтѣ между англійскими рабочими и их правительством, конфликтѣ, возникшем вслѣдствіе отрицательнаго отношенія рабочих к введенію обязательной воинской службы? Как, спросим мы далѣе, рекомендовал бы г. Бергер поступить с тѣми рабочими, которые, не проникшись его убѣдительными доводами, вродѣ необходимости для каждаго защищать свою жену или дочь, и несмотря на выгоды, сулимыя ему годом службы в школѣ-казармѣ, откажутся поступиться своими антимилитаристскими убѣжденіями в интересах „націи"? Виктор Бергер хранит благоразумное молчаніе по этому поводу, ограничиваясь лишь заявленіем, что такіе люди не имѣют права считать себя членами націи. Но не кажется ли, с точки зрѣнія Бергера вполнѣ послѣдовательным совѣт сенатора из шт. Оклагома, Овена, выработавшаго план защиты отечества, совпадающій в основных чертах с планом Бергера, и предлагающаго заковать в кандалы тѣх, которые будут уклоняться от военной службы? Предоставляем читателям самим отвѣтить на эти два вопроса.

(Окончаніе слѣдует).

Кузнецов.

Реакція в Швейцаріи

(Письмо из Цюриха)

Общественное мнѣніе страны в послѣднія недѣли сосредоточилось здѣсь на из ряду вон выходящем военном скандалѣ, имѣвшем мѣсто в рядах демократической швейцарской арміи. Случайно было раскрыто, что в генеральном штабѣ два офицера, занимавшіе отвѣтственные посты, давали „военныя свѣдѣнія" германскому и австро-венгерскому посольствам. Тот факт, что об этом „скандалѣ" лишь случайно узнали, еще больше усугубляет значеніе этого событія. Прогрессивное и соціальдемократическое общественное мнѣніе обвиняет генерала арміи*) в содѣйствіи или попустительствѣ.

Я не остановил бы вниманіе товарищей читателей на этом событіи, если бы оно ограничилось только этой стороной своей — т. е., военным шпіонажем в рядах арміи нейтральной швейцаріи при попустительствѣ со стороны генерала арміи, хотя это попустительство очень характерно. Накрытые два офицера получили повышеніе по военной службѣ... (Не правда ли эти нравы военщины нам как будто знакомы?...) Но этот факт станет вполнѣ понятным для читателей, если они узнают, что этот „выборной" генерал — воспитанник и послѣдователь прусской военной школы. Мы пройдем также мимо того національнаго раздора, который появился на этой почвѣ в рядах буржуазных націоналистов отдѣльных частей страны, связанных экономически с различными государственными группировками воюющих стран. Опредѣленные круги хотѣли использовать тот факт, что офицеры **нѣмецкой швейцаріи** помогают Германіи и Австріи, и подняли шум в своей прессѣ по этому поводу. Этот раздор лишній раз указал на существованіе антагонизма между отдѣльными частями страны, на который мнѣ приводилось уже указывать.

Но я остановлюсь на совершенно иной сторонѣ происшедшаго событія. Возможность для печати заговорить об отвѣтственности генерала арміи открыло перед нами такую картину военной жизни „свободной швейцарской милиціи", на которую нельзя не обратить вниманія всякаго рабочаго и которая представляет особенный интерес для американскаго читателя в виду прославленія в послѣднее время в американской печати прелестей швейцарской военной системы.

Еще задолго до войны и даже накануне ея были раскрыты факты, показывающіе, что в этой „свободной" арміи-милиціи далеко не все обстоит благополучно. Были раскрыты факты мордобитія и других подобных способов „обученія" „солдат-граждан". Но начиная с тѣх пор, как была произведена мобилизація, жизнь в арміи стала временами совершенно невыносимой. За эти полтора года на поверхность то и дѣло всплывали отдѣльные факты, но они быстро затушевывались гражданской и военной властями. Особенно усердствовала послѣдняя, подчинив себѣ во многом первую**). И дѣйствительно, теперь перед нами раскрыта картина такой удушливой военной дисциплины, что прямо удивляешся, как „свободныя" граждане могут так спокойно ее выносить.

Надо, правда, сказать, что были за время войны факты отдѣльнаго возмущенія, но они кончались только безпощадным наказаніем осмѣлившихся. Кары эти мотивировались необходимостью народной защиты страны, и „общественное мнѣніе" успокаивалось. Лишь недавно общество было взволновано суровым наказаніем одного офицера, в котором демократическая совѣсть взяла верх над „долгом дисциплины" и который разсказал внѣшнему міру о той атмосферѣ убійственной казарнщины, которая отнюдь не оправдывается даже интересами защиты отечества... Не мѣсто здѣсь, да и не стоит утруждать читателей нагроможденіем отдѣльных фактов, характеризующих жизнь швейцарской арміи. Чтобы показать как милитаризовалась вся свободная Швейцарія, достаточно будет привести факт высылки журналистов. Нѣкоторое время тому назад выслан был Алексадри, редактор с.-д. газеты, издававшейся в итальянской Швейцаріи, итальянец по своему происхожденію. Ему было пред'явлено обвиненіе в оскорбленіи германскаго монарха. Мотивировка: Швейцарія нейтральна — слѣдовательно... нельзя затрагивать... монархов. Так монархи нашли своего защитника в лицѣ свободной республики. Высылка другого итальянскаго журналиста, націоналиста, послѣдовала будто потому, что он дал в своей газетѣ, выходящей **в Италіи**, неправильныя свѣдѣнія об арестѣ его в Цюрихѣ.

Достаточно будет сказать, что в настоящее время вся прогрессивная печать, не говоря уже о соціальдемократической, подняла шум по поводу царящей в странѣ прусской казарменной военной дисциплины.

Особенно энергичную компанію подняли с.-д. интернаціоналисты, старающіеся широко использовать это событіе для раскрытія нынѣшних швейцарских военных нравов. И нужно отдать справедливость нѣкоторым из них: они не останавливаются перед самыми крайними мѣрами. Конечно, эта смѣлость отдѣльных с.-д. получает особенное значеніе, главным образом, в виду преступнаго поведенія с.-д. большинства, как в воюющих, так и в нейтральных странах. Выступленіе Грима, одного из активных циммервальдцев, отличается особенной активностью. Пропаганда, которую ведут Грим и его сторонники в связи с скандалами в арміи, не ограничивается только пропагандой нейтралитета Швейцаріи. Они в своей критикѣ арміи доходят до полнаго отрицанія значенія ея для защиты страны и до выставленія лозунга „главный враг — в собственной странѣ".

Но даже болѣе умѣренные с.-д. принуждены были теперь заявить громогласно, что „есть нѣчто гнилое в государствѣ швейцарском"... Но если они захотят посмотрѣть глубже, они должны будут ясно увидѣть ту опасность, которая кроется во всякой арміи, даже в свободной милиціи. Вѣдь до сих пор одним из требованій с.-д. программы-минимум была милиція. Сама жизнь лишній раз показывает защитникам этих программных пунктов пунктов, что такое требованіе не выдерживает никакой критики с точки зрѣнія сознательной классовой борьбы пролетаріата. У рабочих в борьбѣ за соціализм нераздѣльной частью должна стать и станет **борьба с милитаризмом во всѣх ея формах и видах.**

Р. А.

20 янв., 1916 г.

*) В Швейцаріи в мирное время нѣт генералов. Один из полковников избирается генералом только на время войны или общей мобилизаціи. 1-го августа 1914 года во главѣ швейцарской арміи нашли нужным поставить генерала.

**) Фактов, показывающих разгул военной цензуры и других аналогичных фактов полнаго пруссифицированія швейцарской демократіи, уже не привожу.

В Нѣдрах Французскаго Соціализма

(Окончаніе)

Если сквозь потемки смогли, все же, проникнуть к нам кой-какіе лучи свѣта, то лишь при помощи на-спѣх импровизированных способов и благодаря преданности нѣкоторых из нас. Таким образом были изданы и распространены: брошюра с отчетом об Интернаціональной Конференціи в Циммервальдѣ; брошюра Раковскаго „Соціалисты и Война"; первое „Письмо к подписчикам газеты «Ля Ви Увріэр»".

Но то, что нам удалось сдѣлать благодаря преданности **нѣкоторых**, мы хотим развить, расширить, углубить при помощи **всѣх**. Пусть будет, при этом, хорошо понято, что мы хотим работать только с тѣми, на ком не лежит никакой военной обязанности, не желая, чтобы нас когда-либо могли обвинить в том, что мы ослабляем мужество дерущихся.

В ожиданіи возможности использовать другія средства, мы предполагаем пока издать еще нѣкоторыя брошюры и письма от „Ля Ви Увріэр", с менѣе длинными перерывами, в болѣе крупном форматѣ и, слѣдовательно, с большим количеством полезных свѣдѣній.

Мы основали, с этой цѣлью, Комитет Интернаціональнаго Дѣйствія. Этот Комитет будет дѣйствовать как серьезная группа, опредѣляя свою дѣятельность и управляясь самостоятельно. Всякій записавшійся в группу получит карту дѣйствительнаго члена и должен будет дѣлать ежемѣсячные взносы, указанные на его картѣ, совершенно так же как член синдиката или Соціалистической Партіи. Взнос установлен в размѣрѣ 50 сант. в мѣсяц, с равными правами для всѣх членов. Комитет рѣшил, кромѣ того, принимать подписку как личную так и коллективную.

Итак, призыв, с которым мы обращаемся к вам, имѣет цѣлью просить вас помочь нам наиболѣе простыми и быстрыми способами: распространяйте вокруг себя и в вашей организаціи прилагаемые при сем подписные листы и возвращайте их нам, вмѣстѣ с деньгами, тотчас по их заполненіи. Затѣм, записывайтесь сами в число наших членов; ищите новых членов вокруг себя; и содѣйствуйте нам в нашей дѣятельности, распространяя наши брошюры и вызывая сочувствіе к нашим идеям.

Вы почувствуете, как мы, что нельзя долѣе молчать, под угрозой полнаго самоотреченія в угоду лжи и несправедливости.

И если так, то вы поможете нам!"

Воззваніе подписано:

„За Комитет Интернаціональнаго Дѣйствія, Коммиссія: **Лепти** и **Юбэр**, от синдиката землекопов; **Вержа**, от синдиката механиков; **Лени**, от монтеров-электротехников; **Грюмлэ**, от щеточников; **Бурдерон**, от Федераціи бочаров; **Буале**, от каменщиков; **г-жа Бувар** и **г-жа Кутодье**, от группы женщин-соціалисток, **Вебер** от кровельщиков; **Мергейм**, от Федераціи Металлистов; **Хасфельд**, от конторских служащих, казначей Комитета; **Перина**, от каменщиков, секретарь Комитета".

* * *

Какіе же выводы можно сдѣлать из вышеизложеннаго? К каким общим заключеніям можно притти?

Два вывода напрашиваются сами собой:

1) Послѣдній конгресс французской соціалистической партіи никоим образом нельзя считать не только вѣрным выраженіем, но даже, хотя бы, болѣе менѣе правильным **отраженіем** дѣйствительных настроеній, мыслей, исканій и чаяній французской соціалистической массы;

2) Серьезных, значительных явленій и результатов можно ждать, конечно, не от подобнаго рода конгрессов и не от засѣдающих в них в большинствѣ „горе-соціалистов", но от того дѣла, которое неутомимо и самоотвержено ведется „диким" меньшинством и находит все болѣе и болѣе живой отклик в страдающей, обманутой со всѣх сторон, поставленной нынѣ лицом к лицу перед грандіозной исторической задачей, и вынужденной искать **самой** ея рѣшенія, французской трудовой массѣ.

Еще одно замѣчаніе: французская трудящаяся „сѣрая" масса настроена в настоящее время чрезвычайно оппозиціонно; можно даже сказать — революціонно. Рабочій-**обыватель** охотно и убѣжденно говорит о том, что та или иная революція — „послѣ войны неизбѣжна", что „все кругом прогнило насквозь", и что „было бы позорно и ужасно, если бы народ так и не отвѣтил возмущеніем на все происходящее".

Нельзя, поэтому, не удивляться тому обстоятельству, что во всѣх публикуемых революціонно-интернаціоналистическими элементами воззваніях, манифестах, резолюціях и т. п. — вопрос о **направленіи** дѣятельности остается туманным, и не имѣется ни одного слова о необходимости предвидѣть и подготовлять событія чисто-революціоннаго характера. Лозунгов много. Опредѣленныя, мужественныя положенія и выводы отсутствуют. Возобновленіе интернаціональных связей, борьба за мир — вот, в концѣ концов, то наибольшее, на что рѣшаются нынѣ революціонные элементы во Франціи в своих обращеніях, призывах и пожеланіях...

Впрочем, надо сказать и то, что если бы они, в своих публичных выступленіях, принялись „ставить всѣ точки над і", то им сейчас же запретили бы, конечно, произносить и самые эти і. Будем же пока довольствоваться одним і, без точек, — в той надеждѣ, что точки эти будут в недалеком будущем поставлены самой жизнью, самими массами, и будут поставлены в направленіи нашего, безгосударственнаго, **а-національнаго**, коммунистическаго идеала!...

Париж, 16 янв., 1916 г. **В. Э.**

Из дѣятельности Окунцова и его „Молодцов"

(Корреспонденція из Детройта, Мич.)

Как извѣстно, Окунцов в настоящее время усиленно работает по „организаціи" русских рабочих, для каковой цѣли им навербован ряд лиц, которые в разных концах Америки рекламируют скэбское „Русское Слово" и свои новоиспеченныя общества „саморазвитія", „самообразованія", „взаимопомощи" и т. п. Не имѣя возможности на страницах „Г. Тр.", в небольшой замѣткѣ, освѣтить дѣятельность этих господ во всей ея красѣ, я познакомлю читателей с одной только „организаціей", сфабрикованной окунцовскими молодцами.

В одном из номеров „Р. Сл." сообщалось, что в Порт-Гуронѣ, Мич., организовалось „Общество Самообразованія", на первом собраніи котораго записалось 93 человѣка; в настоящее же время „Общество" насчитывает 142 члена. Обращеніе этой „организаціи" заканчивалось призывом к организаціям и отдѣльным товарищам жертвовать прочитанныя книги, для присылки которых указан адрес. Организатором общества является нѣкто Д. Лацкевич, а секретарем И. Домбров.

Проживши около двух лѣт в Порт-Гуронѣ, зная всѣ уголки этого маленькаго городка и даже всѣх кондукторов на трамваях, я не мог допустить, чтобы за год моего отсутствія русская колонія из 15 человѣк могла вырасти до такой величины, которая могла бы дать 142 человѣка для организаціи, хотя бы и окунцовскаго типа. В воскресенье, 6 февраля, я поѣхал в Порт-Гурон, чтобы посмотрѣть, каким образом агенты Окунцова развивают русских рабочих. В 4 ч. 45 м. вечера я постучался в дверь к секретарю-организатору. Несмотря на шум, который доносился из квартиры, отвѣта на стук не было. Я стал стучать сильнѣе. Наконец, послѣ 10-минутнаго стучанья в дверь, она отворилась, и показалась пьяная, с вз'ерошенными волосами, фигура, которая, пройдя мимо меня, пошла по улицѣ. Я рѣшил, что дожидаться некого и, открыв дверь, вошел в дом. В первой комнатѣ никого не было, во второй сидѣли какіе то люди. Я зашел туда, и пред моими глазами предстала обычная картина „беззаботной" жизни „гродненскаго мужичка", пропитавшагося окунцовским образованіем. На столѣ, вокруг котораго сидѣло пятеро пьяных, с испитыми лицами, человѣк, лежала куча бумажек и серебра и шла обычная азартная игра в карты. За играющими слѣдило шесть человѣк. Всѣ они настолько были заняты игрой, что на мое привѣтствіе не нашлось кому отвѣтить; скоро, однако, молчаніе нарушилось звѣриным ревом: „организаторы общества самообразованія" выражали свое удивленіе по поводу „взрыва" крупнаго „банка", который достался секретарю, как я узнал послѣ.

Постояв немного среди этих типов, поддерживающих существованіе „Русскаго Слова" и его разжирѣвших хозяев, я с мрачными мыслями оставил этот вертеп, не рѣшившись даже разспросить про какую-либо организацію, так как стоявшіе под столом порожнія бутылки и пьяныя лица присутствовавших об'яснили мнѣ все без всяких разспросов.

Позже, побывав у своих порт-гуронских товарищей, я узнал, что и теперь всѣх членов русской колоніи в Порт-Гуронѣ можно перечесть по пальцам и что это общество ничто иное, как **новый род аферы окунцовских „организаторов"**.

Вот, т-щи читатели, то просвѣщеніе, которое сѣет среди русских рабочих г. Окунцов, и удивляться этому нечего. Ему, как хозяину, выгодно отвлечь вниманіе рабочих от тѣх организацій, которые несут свѣт и сознаніе в ряды рабочих; ему, повторяю, выгодна такая обстановка, и потому он так усиленно рекламирует подобныя организаціи.

Всѣм, кому дорого рабочее движеніе, слѣдует обратить особое вниманіе на этот новый род „предпріятій" г. Окунцова, для того, чтобы они не внесли окончательнаго разложенія в среду темной русской рабочей массы.

Б. Малишевскій.

МОЛЫТВА ОТЦА ГРИГОРІЯ.

(Корреспонденція из Вотербури).

Над містечком Вотербури пташечка висне,
До підлоги комнаты отец Григорій тысне.
Перед образом святого Петра припадае
И с плачом та жалостью до него благае:
„О, апостоле, угоднику, що маю робыты,
Хтят мене ті анархісти из бизнесу выжиты?
Як ты, я овечек стрыжу и веду по твоим их сто-
[пам,
Як-же ті антихристи прокляти кричать:
Товарищи, не вѣрьте попам?
Навчыж мене угоднику, як им догодыты.
Невжеж придется и міни, попу, у костер шап
[робыты?".
Враз погасло світло, в хати темно ся зробыло,
Перед лицем Григорія чудо се з'явило:
Став перед нім ангел з неба, тай тычет у долони:
„Ни парекай, каже, рабе, бо так е в законі:
Що тоді на білом світі буде добре житі,
Як всі попы та началныки будут у шапах
[робыты.".

П —в.

GOLOS TRUDA

(THE VOICE OF LABOR)
PUBLISHED WEEKLY BY THE
RUSSIAN LABOR GROUP OF NEW YORK
A. RODE, *Secretary-Treasurer*

OFFICE:
586 East 140th Street New York, N. Y.

SUBSCRIPTION RATES:
UNITED STATES
One Year.........................$1.00
Six Months........................ .60
Three Months...................... .35
Single Copy 2 Cents
FOREIGN AND CANADA
One Year.........................$1.50
Six Months........................ .85
Three Months...................... .50
Single Copy 3 Cents

Entered at the Post Office at New York, N. Y., as Second Class Mail Matter

Редакція не принимает на себя отвѣтственности за помѣщенныя в „Голосѣ Труда" об'явленія.

В РЕДАКЦІЮ „ГОЛОСА ТРУДА".

Товарищескій суд, собравшись 9-го января 1916 г., для разбора дѣла по обвиненію т-щем С. Дыбецом тов. А Роде в том, что он, тов. А. Роде, на с'ѣздѣ Федераціи Союзов Русских Рабочих Соед. Штатов и Канады, состоявшемся в Балтиморѣ 4-го сентября 1915 г., бросил во время рѣчи тов. С. Дыбеца о кредитѣ слово „ложь" — постановил выслушать свидѣтелей для установленія: 1) причин выступленія 5-ти членов из Издательской Группы „Г. Т." и 2) Знал-ли тов. С. Дыбец, до вышеупомянутаго с'ѣзда, что 2/3 кредита будут покрыты Шатовым в видѣ пожертвованія.

Резолюція.

1) Принимая во вниманіе свидѣтельскія показанія семи свидѣтелей со стороны тов. А. Роде, одного со стороны тов. С. Дыбеца и одного, вызваннаго судом;

2)Принимая во вниманіе письма и заявленія, доставленныя суду;

3) Принимая во вниманіе протокол Бруклинской Конференціи Союзов Р. Р. г Нью-Іорка № 1 и № 2;

4) Принимая во вниманіе резолюцію выступивших 5-ти членов Издательской Группы „Г. Т.", помѣщенную в № 14 „Г. Т." и

5) Принимая во вниманіе, что всѣ 15 долларов были зачислены в кредит по отчетам, печатавшимся в „Г. Т.", из которых до Балтиморскаго с'ѣзда составилась сумма до 600 долларов, —

Товарищескій суд рѣшил:

1) Выступившіе 5 членов из Издательской Группы „Г. Т." (установив свидѣтельскими показаніями, а также и их резолюціей в № 14 „Г. Т.") не изложили всѣх причин их выступленія.

2) Тов. С. Дыбец, не зная, что 2/3 кредита будут покрыты тов. Шатовым и, будучи уполномоченным Бруклинской Конференціей поставить этот вопрос на с'ѣздѣ, мог говорить о всем кредитѣ, и слѣдовательно тов. А. Роде не имѣл оснований бросить по его адресу слово „ложь".

Товарищескій суд:
И. Рубин.
Х. Ярчук.
М. Кинзберг.

ВЫНУЖДЕННОЕ РАЗ'ЯСНЕНІЕ

Как бы отрицательно анархисты ни относились к разнаго рода судам, но бывают моменты, когда и они, по тѣм или иным причинам, не могут уклониться от участія, если не в буржуазном, то в товарищеском или третейском судѣ. Так случилось и со мною. Вызванный г. Дыбецом на товарищескій суд, по обвиненію в нанесеніи ему оскорбленія словами, я не мог отклонить вызова, прекрасно понимая, как может отразиться мой отказ на дѣлѣ, служенію котораго я посвятил себя. Глубоко убѣжденный в своей правотѣ, я, несмотря на свой жизненный опыт, совершил непростительную ошибку, не обратив достаточно серьезнаго вниманія на подбор судей и получил за свою оплошность примѣрный урок, котораго, признаться, совершенно не ожидал. Мнѣ поднесли „вердикт", помѣщенный в настоящем номерѣ „Г. Т.", который может служить образцом издѣвательства над элементарнѣйшими понятіями о здравом смыслѣ, об истинѣ и справедливости.

Я не буду останавливаться над вопросом о том, что руководило товарищами, подписавшими свое рѣшеніе, грубо игнорировать добытыя судебным слѣдствіем факты; не стану критиковать и резолюцію, являющуюся набором никому, ничего не говорящих слов и фраз, предоставляя сдѣлать это, в первом случаѣ — самим авторам резолюціи, а во втором — читателям „Г. Т.". Замѣчу только, что резолюція, сознательно или безсознательно, составлена так, что производит впечатлѣніе, как будто всѣ документы, как протокол Нью-Іоркской (а не Бруклинской, как ошибочно сказано в резолюціи) конференціи, письма, заявленія и даже показанія моих-же свидѣтелей, свидѣтельствуют не о моей правотѣ, а о правотѣ г. Дыбеца, что совершенно несоотвѣтствует истинѣ. Уже самый факт доставленія всѣх (за исключеніем письма г. Д., если оно имѣется там, чего я не помню) документов мною или по моему требованію, говорит против этого. Этим я ограничусь и перейду к изложенію дѣла и освѣщенію его свидѣтельскими показаніями, записанными в протоколѣ, и тѣми из них, которыя хотя и не занесены, но точно записаны мною и оспариванію не подлежат. Из этого освѣщенія товарищи сами составят себѣ болѣе или менѣе ясное пердставленіе как о том, имѣл-ли я основаніе бросить г. Дыбецу, на Балтиморском с'ѣздѣ, слово „ложь", так и о моральной цѣнности рѣшенія товарищескаго суда.

Но прежде, чѣм перейти к этому, я должен сдѣлать небольшое поясненіе.

Дѣло в том, что пункт второй рѣшенія товарищескаго суда, почему-то, приписывает мнѣ опроверженіе факта, котораго я и не думал опровергать, а как раз, наоборот, хотѣл установить, представив для этого № 14 „Г. Т.", в котором помѣщено заявленіе, выступивших из Изд. Гр. лиц, подписанное в числѣ других и г. Дыбецом. В этом заявленіи выступившіе, говоря о своем несогласіи с оставшимися в Изд. Гр. лицами по вопросу о продолженіи недѣльнаго или перехода к мѣсячному изданію, с ясностью, недопускающей сомнѣнія, указывают, что их несогласіе по данному вопросу, является только „частью тѣх причин", которыя заставили их оставить Изд. Гр. Как, спрашивается, мог я опровергать ясное даже малограмотному и доказывать, что в заявленіи высказаны всѣ причины их выступленія да еще представлять в доказательство своего утвержденія документ, в котором говорится совершенно иное в самом началѣ? Это—очевидная нелѣпость, пред которой суд невольно должен был остановиться, если он, по тѣм или иным мотивам, не пожелал обратить вниманія на мои неоднократныя указанія, на протяженіи всего процесса, в чем именно я обвиняю г. Дыбеца. Особенно ярко я подчеркнул это нѣсколько раз в своем заключительном словѣ. В отвѣт на рѣчь г. Дыбеца, приписывавшаго мнѣ то-же, что приписывает товарищескій суд в своем рѣшеніи, я сказал почти дословно слѣдующее. „Я обвиняю г. Дыбеца не в том, что в заявленіи указаны всѣ причины выступленія, так как я грамотен и в раз'ясненіи очевиднаго не нуждаюсь, а в том, что он со своими „достойными" сподвижниками, уже болѣе года ведущими недостойную компанію против Изд. Гр. и „Г. Т.", с одной стороны говорили о том, как он и Р. Розенштейн признали и на судѣ, что не указали всѣх причин, потому что щадили „Г. Т." и движеніе, а с другой, в частных разговорах, на разных собраніях, конференціях и на Балтиморском с'ѣздѣ инсинуировали, с цѣлью подорвать довѣріе к оставшимся в Изд. Гр. лицам. Мнѣ кажется, что мои слова, не оставляли сомнѣнія, в чем я обвинял г. Д. Я обвинял его по этому пункту, как товарищи могут заключить из сказаннаго, одновременно и во лжи, и инсинуаціи. И меня поражает, как мог товарищескій суд игнорировать столь ясныя слова! Если даже допустить, что я недостаточно ясно формулировал по этому пункту свое обвиненіе на первом засѣданіи суда, когда я формулировал его только частично для того, чтобы не дать возможности г. Д., котораго я достаточно изучил, чтобы знать на что он способен под вліяніем своих вдохновителей, преждевременно заглянуть себѣ в карты, или что товарищескій суд не понял меня, то и тогда мои послѣдующія ясныя и неоднократныя указанія, а в особенности мое заключительное слово, не оставляли мѣста сомнѣнію.

Теперь я перейду к товарищескому суду и показанію свидѣтелей.

Около двух мѣсяцев тому назад, я был вызван г. Д. на товарищескій суд за то, что на Балтиморском С'ѣздѣ, во время его доклада по вопросу „о пожертвованіях" или, как он был поставлен в программѣ С'ѣзда, г. Д. и другими представителями Нью-Іоркскаго и Бруклинскаго Союзов, „о благодѣтелях", я бросил ему слово „ложь". К этому меня побудило намѣренно-злостное и завѣдомо-ложное утвержденіе его, с цѣлью дискредитировать Изд. Гр., что Федерація должна будет уплатить типографіи весь долг, в размѣрѣ 600 дол., числившихся по отчетам, помѣщавшимся в „Г. Т.", тогда как он знал, что двѣ трети этого долга обязался покрыть тов. Шатов.

На первом засѣданіи суда, на котором я, как это ни странно, из обвиняемаго превратился в обвинителя, г. Д. сознался в том, что утверждал на С'ѣздѣ, но отрицал, что ему было извѣстно о добровольном обязательствѣ т. Шатова покрыть двѣ трети долга. На это я возразил, что г. Дыбец утверждает сознательную неправду и на судѣ и, что я докажу не только это, но также и то, что он, вмѣстѣ с другими лицами, выступившими из Изд. Гр., говорил неправду и в связи с заявленіем, помѣщенным в № 14 „Г. Т.", о причинах выступленія „пяти" из Изд. Гр., которое я обязался представить суду.

Таким образом, я обвинял г. Д. уже в двойной лжи, к которой на протяженіи процесса присоединились еще инсинуація и клевета, как видно будет из дальнѣйшаго изложенія.

Для доказательства того, что г. Д. знал об обязательствѣ т. Шатова, я представил суду два заявленія т.т. Днѣпровскаго и Белла. Оба товарища категорически заявляют в них, что т. Шатов, на послѣдних собраніях Группы, пред выступленіем г. Д. и др., когда составлялась смѣта и детально обсуждался вопрос и возможности или невозможности дальнѣйшаго недѣльнаго изданія „Г. Т.", говорил, что принимает на себя обязательство покрывать 10 дол. кредита типографіи. Тов. Шатов подтвердил на судѣ, что и он, и я говорили об этом. Тов. Очеретько, выступившій из Группы позднѣе других, сказал, что об обязательствѣ т. Шатова говорил я, на одном из вышеупомянутых собраній. Р. Крон, выступившая также позднѣе из Изд. Группы, сказала, что не помнит, чтобы тов. Шатов дѣлал подобное заявленіе, но что говорилось о том, что он даст деньги только при сокращеніи других расходов. Между тѣм, расходы, как всѣм извѣстно, были сокращены тогда-же.

Вызванный г. Д. тов. Богданович показал, что заходил ко мнѣ, по личной иниціативѣ, справиться, должна ли будет Федерація покрыть числящійся за ней долг. На его вопрос, я отвѣтил, что, конечно, долг придется покрыть, но он признает, что он не спрашивал, а я не говорил, что Федерація должна будет покрыть весь долг, числящійся по отчетам „Г. Т.", как он думал. Далѣе, признавая, что высказал отрицательное отношеніе к тому, что т. Шатов дает деньги на „Г. Т.", при чем, присутствовавшая тут же моя жена, возмущенная подобным отношеніем к т. Шатову, замѣтила, что скажет тов. Шатову, чтобы он не давал денег, а чтобы давали тѣ, которые порицают его за это. Признал также, что говорил тов. Полевому: „Пойми, чѣм больше долг, тѣм зависимѣе становится „Г. Т." от Шатова". Затѣм, указал, что т. Шатов заявил на конференціи, на чей то вопрос о том, кто является кредитором, что этим кредитором является он, Шатов. Вызванная-же судом Р. Розенштейн, главная вдохновительница похода против Изд. Гр., от допроса которой я отказался, показала, по этому вопросу, что т. Шатов не говорил, что будет покрывать 10 дол., а говорил только о сокращеніи других расходов. Когда же кто-то высказал опасеніе, что типограф может потребовать уплаты ему кредита в то время, когда у Группы не будет денег, то он сказал, что берет на себя отвѣтственность за всѣ 15 д. Послѣднее показаніе ея подтвердил еще раньше и сам г. Д., при чем указывал, что типограф, с которым он лично говорил по порученію Изд. Группы, соглашался дать только 5 д. кредита. На вопрос предсѣдателя суда, говорила-ли Р Розенштейн на нью-іоркской конференціи о благодѣтелях, как указали нѣкоторые свидѣтели, и что она под этим подразумѣвала, Р. Розенштейн сказала, что что подразумѣвала под этим не деньги, а что Шатов, работая в движеніи, поступает так, как будто оказывает своей работой благодѣяніе.

Но послѣднее показаніе опровергается, как показаніем т. Гордон, которая указала, что Р. говорила на Конференціи, что Шатов дает 10 дол, так и внесеніем вопроса „о благодѣтелях" делегатами Нью-Іорка и Бруклина в програму Балтиморскаго С'ѣзда; под этим вопросом подразумѣвался кредит, а тов. Шатов, в докладах самой Р. Розенштейн и г. Д. фигурировал в роли „благодѣтеля".

Поражаюсь, как мог тов. суд, зная все вышеизложенное, вынести рѣшеніе, что г. Д. не знал о том, что двѣ трети кредита будут покрыты тов. Шатовым? Меня нисколько не удивило, когда г. Д., в своем заключительном словѣ, взял под подозрѣніе всѣх моих свидѣтелей, но товарищескій суд... как он мог послѣдовать его примѣру?!

Из приведенных мною показаній вытекает с несомнѣнностью, что всѣм выступившим из Изд. Гр. было извѣстно, что тов. Шатов взял на себя обязательство покрыть двѣ трети кредита, числившагося за Федераціей. Но если даже допустить невѣроятное, что всѣ мои свидѣтели дѣйствительно говорили неправду, как утверждал г. Д., а поборниками безцеремонно попранной истины являлись только он сам и Р. Розенштейн да, отчасти, т. Богданович, то развѣ это не ясно из слов самой-же Р. Розенштейн, задолго до с'ѣзда говорившей на Нью-Іоркской конференціи о „благодѣтелях", как подтвердили т.т. Мухин, Полевой, Гордон, Руль и сама она, или из показаній т. Богдановича, так отрицательно относившагося к „преступленію" тов. Шатова?

Но, говорил г. Д. на судѣ, кредит проводился по отч. „Г. Т." полностью да к тому еще я сказал т. Богдановичу что долг Федерація должна будет уплатить, а потому... он считал себя в правѣ утверждать, что Федерація должна будет покрыть весь долг.

Я указывал на судѣ, что если бы „Голосу Труда" грозила гибель, а к Изд. Гр. обратился бы товарищ, которому Гр. безусловно вѣрила-бы, с предложеніем покрыть через год долг, образовавшійся в теченіе этого времени, и Изд. Гр. проводила-бы этот долг кредитом, то развѣ это давало бы кому-либо право инсинуировать, как инсинуировали на с'ѣздѣ Розенштейн и Д., вмѣсто того, чтобы поставить вопрос просто, по товарищески? Если такіе пріемы недопустимы в мѣщанской средѣ, то в революціонной тѣм болѣе; их нельзя оправдать даже полномочіями конференцій, как пытается товарищескій суд.

Что касается показанія тов. Богдановича, то ни он сам, ни г. Д. не должны были пользоваться им, как доказательством того, что Федерація должна будет уплатить весь долг, по чисто этическим соображеніям, потому что, как показал сам т. Богданович, о всем долгѣ и рѣчи не было. Когда т. Богданович явился ко мнѣ за справкой и при этом говорил о том, что т. Шатов дает деньги на „Г. Т.", у меня не могло даже возникнуть сомнѣнія в том, что дѣло идет только о дѣйствительном долгѣ, т. е. об одной трети кредита, числившагося по отчетам „Г. Т.". Если г. Д. сам не понимал такой, казалось-бы, простой истины, что в товарищеской средѣ нельзя пользоваться недоразумѣніем для инсинуацій, то должен был обратиться за раз'ясненіем хотя-бы и к менѣе опытному, но болѣе чуткому товарищу.

Не лучше, если не хуже, поступал г. Дыбец, со всей своей компаніей, и в связи с заявленіем о выступленіи из Изд Гр., которое я представил суду, не для того, разумѣется, чтобы доказать то, чего в нем нѣт, как по мотивам, одному ему извѣстным, рѣшил товарищескій суд, а для того, чтобы удостовѣрить, что выступившіе из Изд. Гр. находили „нужным подѣлиться с членами Федераціи частью тѣх причин", по которым они это сдѣлали. Установив, таким неопровержимым доказательством, этот факт, я установил далѣе, как сознаніе на судѣ самих Д., Р. Розенштейн и Р. Крон, так и показаніями т.т. Очеретько, Гордона, Шатова и др., что всѣ причины не высказывались потому, „чтобы не вредить „Г. Т.". Для чего же мнѣ это понадобилось? Для того, чтобы возможно ярче подчеркнуть все нравственное убожество собравшихся в поход против Изд. Гр. „героев". Достиг-ли я своей цѣли? Представляю судить об этом читателям из моего дальнѣйшаго изложенія, подкрѣпленнаго фактами и логическими выводами.

У меня хранится письмо одного товарища, неиспользованное мною на судѣ и свидѣтельствующее о том, что г. Д. сказал автору письма по поводу выступленія „пяти" из Изд. Гр., между прочим, слѣдующее: „главное мы скрыли от широкой массы".

Заронив, своими заявленіями, в душах товарищей и читателей подозрѣніе в том, что в Изд. Группѣ далеко не все обстоит благополучно и представляя их воображенію рисовать себѣ картины всевозможных злоупотребленій, „герои" без страха и упрека" облачаются в тогу рыцарей, принимают гордую осанку и бія себя в грудь, вопіют: посмотрите-де на нас, как мы благородны, нас обижали, нам зажимали рот, не давали работать, лишали иниціативы, над нами диктаторствовали, а мы... мы, как подобает истинным революціонерам, молчим, потому только, что нам дорого движеніе, дорог „Голос Труда". И гордо и умилительно, не правда-ли?

Заронив, таким образом, в душу менѣе опытных и разбирающихся товарищей зерно сомнѣнія и подозрѣнія, заручившись их симпатіей, окружив себя крестом мученичества и высокаго идеализма, наши „товарищи" открывают наступленіе на воображаемаго врага. И, по их словам, не по мотивам личнаго характера, а по мотивам чисто „идейным".

Когда ведется идейная борьба, то предполагается, во первых, что средства должны соотвѣтствовать цѣли, а во вторых, что выдвигаемыя против противника обвиненія, должны быть подкрѣплены ясными и неопровержимыми доказательствами. Я попытаюсь выяснить, так-ли было в настоящем случаѣ. Я попытаюсь показать дѣйствительно-ли г. Д. и Ко щадили „Г. Т." и движеніе или, наоборот, способствовали тому, чтобы дискредитировать Изд. Гр. „Г. Т." и дезорганизовать движеніе, какія обвиненія выдвигались против Изд. Гр. или отдѣльных членов ея и какими фактами эти обвиненія подкрѣплялись.

Для борьбы нужен об'ект, предмет, так сказать, за который ведется борьба. Таким об'ектом г. Д. и Ко. выдвинули — необходимость передачи „Г. Т." в полное распоряженіе Федераціи, не смотря на то, что всего еще каких нибудь 2-3 мѣсяца перед тѣм, всѣ, выступившіе из Изд. Гр., были самыми горячими противниками этой передачи и довольно рѣзко порицали меня и тов. Шатова за то, что мы заключили с Федераціей, на Детройтском с'ѣздѣ, непредусмотрѣнный Изд. Гр. до с'ѣзда, договор, по которому идейный контроль „Г. Т." и распоряженіе средствами, необходимыми на изданіе, оставлялись за Изд. Гр., а „Г. Т." являлся оффиціальным органом Федераціи, от чего не могла, разумѣется, пострадать идейная выдержанность „Г. Т.". Конечно, и у г. Д. и у др. мнѣніе могло измѣниться за это время, и я не хочу упрекать их. Я хотѣл-бы только замѣтить, что выступившіе знали, что в этом отношеніи встрѣтят извѣстное сочувствіе. Позднѣе был выдвинут вопрос о пресловутом „исполнительном комитетѣ". За эти два требованія, поддержанныя значительной частью Нью-Іоркскаго и Бруклинскаго Союзов, и велась борьба, в которой, кстати замѣтить, Изд. Гр. и отдѣльные члены ея, принимали участіе постольку, поскольку эта борьба переносилась на страницы „Г. Т.". Читателям извѣстна принципіальная позиція к этим вопросам „Г. Т.", а, слѣдовательно, и моя, а потому я ограничусь только констатированіем факта и перейду к разсмотрѣнію средств борьбы, употреблявшихся нашими противниками, при чем должен замѣтить, что всѣ они дѣйствовали всегда вполнѣ солидарно, поэтому мнѣ, поневолѣ, приходится говорить о всѣх.

О первой попыткѣ к инсинуаціи, я узнал около года тому назад, когда на одном из собраній Нью-Іоркскаго Союза, на котором был и я, бывшій член этого Союза, тогда еще горячій сторонник оппозиціи Изд. Гр., т. Полевой, в пылу увлеченія, сказал открыто, что А. Бройдо, на одном из предыдущих собраній, во время преній по вопросу об Изд. Гр. и передачѣ „Г. Т." Федераціи, сказал: „Если бы вы знали, что происходит в Группѣ, то не удивлялись-бы". И хотя А. Бройдо протестовал, но для меня было ясно, что он протестует, главным образом, потому, что т. Полевой повторил его слова в моем присутствіи. Затѣм был кѣм-то, но кѣм именно, мнѣ установить не удалось, пущен „слушок" о намѣреніях тов. Шатова захватить в свою собственность „Г. Т.", косвенно подтвержденный, как словами т. Богдановича, сказанными т. Полевому и приведеными мною выше, так и самой Р. Розенштейн, высказавшей на судѣ буквально слѣдующее возмутительное клеветническое обвиненіе: „Шатов всегда использовал движеніе в свою пользу". В таком же духѣ Розенштейн и Д. инсинуировали и на Балт. С'ѣздѣ, по каковому поводу С'ѣздом была вынесена рѣзкая резолюція порицанія. Так работали эти „товарищи" в теченіе года, распространяя такого рода слухи на многих собраніях союзов и конференцій, вплоть до одной из послѣдних, на которой, как показали т.т. Очеретько, Гордон, Руль и Мухин, Розенштейн подняла вопрос о „благодѣтелях". Тов. Ярошевскій, в своем письменном показаніи на судѣ, утверждает, что Р. Розенштейн истерически восклицала: „Благодѣтели! Благодѣтели! Пусть лучше „Г. Т." погибнет, а благодѣтелей нам не нужно!" Вот, как заботились наши „рыцари" о существованіи „Г. Т.". Послѣ этого тов. Мухин, как он говорит в своем письменном показаніи суду, потребовал раскрытія всѣх не раскрытых поводов к подобным утвержденіям, при чем оказалось, что „главным и, пожалуй, единственным было указаніе Р. Розенштейн на опеку газеты благодѣтелями".

Об атмосферѣ, создавшейся под вліяніем разных нелѣпых и оскорбительных для членов Изд. Гр. слухов, лучше всего свидѣтельствует показаніе самой Р. Розенштейн на судѣ, сказавшей, между прочим: „Всѣ постоянно думали, что им разскажут что-то ужасное".

Далѣе, т. Ярошевскій, в своем показаніи указал, что г. Д. обвинял меня, на одном из собраній Конференціи, в самодержавіи и диктатурѣ. Г-н Д. заявил на судѣ, что это не вѣрно. Правда, в потребованном мною и доставленном г. Д. протоколѣ конференціи имѣется слѣдующая запись: „Года два с половиной тому назад, власть исполнительная, в лицѣ Роде, стремилась превысить полномочія." Но кто же из нас не знает, что в протоколы рѣчи заносятся не дословно? А кто знает, что наши „товарищи" привыкли уже к упрощенному способу распространенія „слушков", пользуясь тѣм обстоятельством, что от них никто никогда не требовал фактов, тот поймет, что и приведенных слов вполнѣ достаточно для того, чтобы присутствовавшіе повѣрили в легенду о моем самодержавіи и диктатурѣ. Когда-же я потребовал от г. Д. на судѣ указанія хотя-бы одного случая превышенія мною полномочій Гр., он сначала отговаривался „запамятованіем", а потом отказался отвѣчать.

Как можно заключить из моего изложенія, и г. Д., и всѣ его сподвижники имѣли полную возможность высказаться, как на собраніях союзов и конференцій, так и на Балтиморском с'ѣздѣ и на судѣ. И они говорили... говорили помногу и подолгу... говорили впродолженіи 1 г. и 3 мѣс. Самыя тяжкія обвиненія были брошены по адресу т. Шатова на судѣ, без доказательств и фактов в подтвержденіе их, как они дѣлали всегда и вездѣ. Эти господа, по своей убогой мѣщанской психологіи, не привыкли считаться с фактами, честью и добрым именем других.

Однако, если с этим не привыкли считаться они, то с этим должен был посчитаться товарищескій суд. И он посчитался... со мною. Если тов. суд заботился о революціонной чести г. Д., к чему Д. взывал, то неужели он не понимает простой истины, что стражем своей чести должен быть сам носитель ея?!

Еще нѣсколько слов, и я кончил. Если-бы меня спросили, что побуждало этих „товарищей" к таким в высшей степени нетоварищеским поступкам, я с чистой совѣстью отвѣтил-бы — не знаю. Что-же касается клевет по адресу т. Шатова, с которым я работаю уже шестой год, то я считаю своим долгом повторить здѣсь то, что я сказал на судѣ: в идейном и матеріальном отношеніях, т. Шатов сдѣлал для движенія и „Г. Т." больше всѣх их вмѣстѣ взятых, а в моральном— он на цѣлую голову выше их.

Я долго колебался прежде, чѣм взяться за перо, чтобы написать настоящее раз'ясненіе, зная с какой заботливостью Изд. Гр. в цѣлом и каждый отдѣльный член ея всегда оберегали „Г. Т." от всяких личных выступленій и счетов на его страницах, не смотря на самую удушливую временами атмосферу лжи, инсинуацій и клеветы, в которой приходилось работать подчас. Но рѣшеніе товарищескаго суда заставило меня познакомить широкіе товарищескіе круги с дѣйствительной подкладкой похода против Изд. Гр. И я надѣюсь, что редакція не откажет мнѣ в помѣщеніи его, а читатели и товарищи отнесутся снисходительно к моей слабости.

А. Роде.

От редакціи. Помѣщая „Вынужденное раз'ясненіе" т. Роде, редакція предоставит возможность также и другой сторонѣ высказаться на страницах „Г. Тр.".

Нью-Іоркская Хроника

Ко всѣм сознательным товарищам Нью-Іорка и окрестностей!

Товарищи! Союз Русских Рабочих Бронзвиля переживает критическій момент. Окруженный со всѣх сторон врагами, — Союз может выйти побѣдителем из него только при вашей дружной поддержкѣ организаціи, борющейся с поповскими и романовскими приспѣшниками, пытающимися насадить здѣсь зубатовщину чистой воды. Царскими холопами дѣлается попытка привить зубатовщину в таком большом русском центрѣ, как Бронзвиль, — и поэтому долг каждаго сознательнаго рабочаго придти на помощь Союзу, чтобы в корнѣ задушить черносотенныя замашки бронзвильских русских хозяев-эксплуататоров.

Помочь нашему Союзу можно, придя на предпріятіе Союза, в пятницу, 25-го февраля, 1916 г., в помѣщеніи Лэйбор Лайсеум, 229 Секман стрит в Бронзвилѣ.

Из Нью-Іорка слѣдует брать „элевейтед", идущій в Канарси, а также в Сити Лайн, и остановиться на Истерн Парквэй Стэйшон.

Товарищи! Мы ждем вас!

В С. Р. Р. № 1.

На собраніи 9 февраля С. Р. Р. рѣшил организовать ряд систематических чтеній в своем помѣщеніи по слѣдующему росписанію:

По понедѣльникам: систематическое чтеніе по исторіи Россіи (Тов. Гринштейн).

По вторникам: систематическій курс политической экономіи (тов. Бендецкій).

По четвергам: об американском пролетаріатѣ (тов. Лосьев).

По пятницам: ряд чтеній по вопросам естествознанія (тов. Немиров).

Еженедѣльно по средам происходят дѣловыя собранія товарищей. Начало ровно в 8 часов вечера.

На послѣднем собраніи в распоряженіе библіотечной комиссіи ассигнована извѣстная сумма денег и утвержден список книг для библіотеки, которая будет открыта на текущей недѣлѣ.

Чтенія открыты для всѣх понимающих русскій язык, и вход в помѣщеніе клуба безплатный.

Чтенія будут сопровождаться обмѣном мнѣній между читающим и слушателями. Придавая огромное значеніе чтенію с обмѣном мыслей, С. Р. Р. надѣется, что товарищи серьезно отнесутся к его начинанію и своим посѣщеніем помогут развить шире и полнѣе намѣченную программу.

Всѣ товарищи, имѣющіе прочитанныя книги, могли бы пополнить нашу библіотеку, принеся свои книги и передав их клубу в видѣ займа или пожертвованія.

Первое чтеніе состоится в четверг, 17-го февраля.

— **Союз Русских Рабочих в Гарлемѣ** на своем слѣдующем собраніи, в пятницу, 18 февр., в Клэрмон Голлѣ, 62 Ист 106 ул., имѣет реферат „О Бельгійском Рабочем Движеніи". Прочтет тов. Гитин. Начало в 8 час. вечера.

— **Союз Р. Р. № 2 в Нью-Іоркѣ** устраивает в субботу, 19 февраля, ы Кассино Голлѣ, 85 Ист 4-ая ул., Спектакль-Концерт-Бал, гдѣ примут участіе лучшія силы из русской колоніи Нью-Іорка.

Цѣна билета 15 и 25 с. Гетчек 10 с. Начало в 8 ч. веч.

— **Общество Русск. Рабочих Им. Дома** просит организаціи и союзы возвратить экземпляры журнала „На чужбинѣ" по слѣдующему адресу: А. Шнабель, 214 Ист 13 ул. Нью-Іорк.

За секр. **А. Шнабель.**

— **В виду частых обращеній** отдѣльных товарищей лично к т. Петровичу с запросами о его здоровьѣ, а также и по другим дѣлам, мы уполномочены заявить, что здоровье т. Петровича за послѣднее время настолько ухудшилось, что пользующим его врачем (д-р Зиф) предписан ему полный покой и избѣганіе каких бы то ни было напряженій, как разговор, писаніе писем и т. п. При сильной физической слабости температура колеблется между 104 (иногда больше) и 102 град.

НЬЮ-ГЕЙВЕН, КОН.

В общем Союз Р. Р. в Нью-Гейвенѣ подвигается вперед. Устраиваются лекціи, чтенія, бесѣды. Довольно оживленно проходят и дѣловыя собранія. На собраніи 6-го февраля, был поднят вопрос о помощи бѣженцам. Большинство товарищей высказывались против, мотивируя тѣм, что деньги, собранныя нами из наших трудовых грошей, попадают в карманы разных паразитов, именующих себя „благодѣтелями". Нѣкоторые сказали: „Мы рабочіе должны помочь своим пострадавшим братьям, но не такими подаяніями". Помочь этим несчастным, голодным, бездомным людям мы можем только борьбой. Безпощадной борьбой с угнетателями-капиталистами, мы можем добиться лучшей доли для всего народа. Лишь уничтожив капитал и власть, мы можем избавиться от проклятых войн, разоряющих наши жилища, жен, сестер и братев.

Нашим нищенским подаяніем мы не сумѣем остановить потоки крови, проливаемой в пользу господствующих классов. Если мы чувствуем любовь к нашим братьям, если искра чести и совѣсти горит в наших сердцах, то мы должны бороться со всяким злом. Мы не должны защищать своей грудью своих эксплуататоров, сидящих на наших плечах.

„Войны ведутся не в нашу пользу — говорили другіе — и мы категорически отказываемся поддерживать их в какой бы то ни было формѣ. Мы не хотим войны в пользу господ. Мы стремимся к освободительной войнѣ — к соціальной революціи".

Рабочій Г.

НЬЮ-ГЕЙВЕН, КОНН.

В воскресенье, 20-го февр., в Джерманія Holl, 285 Вустер стр., состоятся 2 лекціи на англійском языкѣ.

1) Малое семейство — необходимость для рабочаго класса. Начало в 8 час. вечера.

2) Насиліе и рабочее движеніе. Начало в 7 ч. 30 м. веч.

Лектор—извѣстный оратор-организатор И. Р. М. — Елизавета Г. Флин. Вход 15 с.

Ф. Шефер.

БРИДЖПОРТ, КОНН.

Союз Русских Рабочих перешел в новое помѣщеніе на 629 Ист Вашингтон Авеню.

Клуб открыт ежедневно от 7 до 10 ч. веч.; по воскресеньям от 9-ти утра до 10 веч. По воскресеньям в клубѣ устраиваются в 3 часа дня рефераты, дискуссіи и т. п.

Книги выдаются на-дом безплатно. Концерт и бал,, 15 янв., прошел с большим успѣхом. Расходу было 123 д. 19 с.; приходу—209 д. 65 с. Чистой прибыли—88 д. 21 с.

Секр. **А. Милевич.**

РЕЗОЛЮЦІЯ.

Конференція Союзов Р. Р. гг. Питсбурга, Мак Киз Ракс и Гомстеда, обсудив вопрос о популяризаціи „Г. Т.", большинством голосов предлагает Издательской Группѣ популяризовать „Г. Т.", дабы проникли революціонныя идеи в среду рабочих масс; наряду с этим конференція предлагает Издательской Группѣ издавать ежемѣсячник для болѣе сознательных товарищей, дабы они могли усвоить основные принципы анархическаго коммунизма и пріемы борьбы рабочаго класса.

Если Издательская Группа не может удовлетворить таковые запросы, конференція предлагает всей Федераціи С. Р. Р. С. Ш. и К. замѣнить Издательскую Группу выбранными лицами из Федераціи С. Р. Р.

Прим. Изд. Гр. Обращаем вниманіе авторов помѣщенной выше резолюціи на договор, заключенный между Изд. Гр. и Федераціей на детройтском с'ѣздѣ и потвержденный на балтиморском.

ПИТСБУРГ, ПА.

6-го февраля текущаго года по иниціативѣ т. Зонова была созвана конференція мѣстных Союзов; и вынесена резолюція, которая может повести за собой весьма нежелательныя явленія в самой Федераціи.

Мы, члены С. Р. Р. г. Питсбурга, в числѣ 8-ми человѣк, обсудив вопрос всесторонне, пришли к заключенію, что желательно было-бы, чтобы „Г. Т." издавался на болѣе популярном языкѣ, чтобы он был болѣе доступен для широких масс, и что наряду с этим желательно приступить к изданію ежемѣсячника, гдѣ помѣщались-бы теоретическія статьи, чтобы не лишить насущнаго хлѣба болѣе сознательных товарищей, которые желают знакомиться с рабочим движеніем всѣх стран. Но всѣ эти пожеланія, разумѣется осуществимы лишь в том случаѣ, если имѣется достаточно литературных сил, чтобы заполнить оба эти изданія. Если-же мѣстных сил недостаточно для этого, то мы предлагаем оставить „Г. Т." в таком видѣ в каком он издается в настоящее время, до болѣе благопріятнаго времени, когда можно будет имѣть достаточно теоретическаго и популярнаго матеріала для заполненія обоих изданій.

Что-же касается похода со стороны Конференціи против Изд. Гр. и ея предложенія, в случаѣ неудовлетворенія ея требованій, выбрать редакціонную коллегію из членов Союзов, то мы предвидим, что такая агитація приведет „Г. Т." и, быть может, и всю Федерацію к неизбѣжному краху.

Мы не знаем, что руководило иниціаторами этой Конференціи, которые не имѣя никаких основаній компрометировать Изд. Группу, рѣшаются заявить вдруг, что она мол является „камнем преткновенія" в рабочем движеніи, и пытаются, такими способами, вырвать из ея рук „Г. Т." и передать для изданія каким-то другим лицам, которых у нас не находится.

Слѣдя постоянно за направленіем „Г. Т." и за исполненіем Изд. Группой честно и искренне выполняемой ею работы, мы предлагаем союзам, чтобы „Голос Труда" и в будущем времени издавался Изд. Группой, как болѣе сознательными и преданными дѣлу товарищами. Мы предлагаем Союзам обсудить вышеизложенное своим собственным здравым разсудком, не идя слѣпо за какими-бы то ни было диктаторами, чтобы не впасть в глубокую ошибку.

А. Кремис, П. Атрахимович, П. Лапицкій, З. Рябов, Вейсман, Бройдо, Ковальчук, Неизвѣстный.

ФИЛАДЕЛЬФІЯ, ПА.

В воскресенье, 20 февраля, в 4 часа дня, в помѣщеніи Союза Р. Р., 813 Норд Фрэнклин стр., будет прочтен доклад на тему: „Как боролись против всеобщей воинской повинности на Уралѣ". Послѣ доклада—свободная дискуссія. Вход безплатный. **Секр. Союза.**

РЕЗОЛЮЦІЯ

по поводу выступленія С. Р. Р. № 2 в г. Нью-Іоркѣ из Федераціи, принятая на общем собраніи товарищей в С. Р. Р. № 1, 9 февраля с. г.

Союз Русских Рабочих № 1, разобрав на дѣловом собраніи от 9-го февраля вопрос о выступленіи Союза № 2 в г. Нью-Іоркѣ из Федераціи, пришел к тому заключенію, что Союз № 2 поступил бы гораздо лучше, если бы остался внутри Федераціи и работал в том направленіи, чтобы убѣдить остальные Союзы и товарищей в мысли, что Федерація в настоящее время уже настолько развилась и окрѣпла, что доросла до веденія всѣх федеративных дѣл своими выборными. Что касается орфографіи и стиля, союз находит, что Изд. Группа могла помѣстить эту резолюцію в таком (неисправленном) видѣ только в том случаѣ, если бы союз сам отказался от ея исправленія.

Союз Русских Рабочих № 1 продолжает оставаться на точкѣ зрѣнія, выраженной в резолюціи конференціи (см. № 50 „Г. Т.",) и находит, что Федерація гораздо лучше и успѣшнѣе поведет свои дѣла посредством своих выборных.

Примѣчаніе Редакціи. Резолюція С. Р. Р. № 2 в Нью-Іоркѣ была прислана нам в видѣ копіи с протокола, гдѣ всѣ мельчайшія исправленія ошибок переписчика были завѣрены секретарем Союза в концѣ статьи. При таких условіях редакція не считала возможным дѣлать какія бы то ни было поправки и принимать на себя отвѣтственность за них.

ПОСТУПИЛО

с 8 по 15 февраля 1916 года

В фонд „Г. Т.":

Из Вотербури, Конн. От Семенова 21 с.

Из Кеннекота, Аляска от В. Бородовскаго 1 д. 50 с.

Из Парижа, Франція. От Давида и Алексѣя 1 д. 65 с.

Из Филадельфіи, Па. От Союза Р. Р. 2 д.

Из Нью-Іорка. От Изд. Группы „Г. Т." 2 д. 50 с.

ДЕНЬ РАБОЧЕЙ ПЕЧАТИ

Из Вотербури, Конн. От М. Белла 2 д. и Мензелевскаго 1 д. 50 с.

В ЛИТЕР.-РЕВОЛ. ФОНД.

Из Нью-Іорка. От Т. 1 д.

Всего за недѣлю 12 д. 36 с.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК.

Тов. Алому, Лондон. Письмо получили. Привѣт.

В конторѣ „Голоса Труда" хранятся письма для: Гринберга, Рапопорта, К. Г-нко, Кудрейко, В. Крылова, Регартоса и Винокурова.

О-во Помощи Полит. Жертвам Русской Революціи (Бывшій Красный Крест) благодарит слѣдующія организаціи за присланныя ими пожертвованія:

О-во Пом. Полит. Ссыльным и Заключенным г. Гартфорда 35 д., О-во. П. П. Сс. и З. г. Кливланда 75 д., О-во П. П. Сс. и З. г. Лос-Анжелоса 60 д., О-во П. П. Сс. и З. г. Монтреала (в Канадѣ) 15.00 д. и О-во П. П. Ж. в Россіи г. Сан-Луиса 75 д.

Просим эти и другія организаціи направлять всю денежную корреспонденцію по адресу казначея Общества:

NICHOLAS ALEINIKOFF
93 Nassau Street, New York City

САМАЯ БОЛЬШАЯ РУССКАЯ ТИПОГРАФІЯ въ АМЕРИКѢ
LIPSHITZ PRESS
80 LAFAYETTE ST. New York City
Принимаются работы на Русскомъ и всѣхъ другихъ языкахъ
Эта газета набирается и печатается въ нашей типографіи

АДРЕСА ОРГАНИЗАЦІЙ, ВХОДЯЩИХ В ФЕДЕРАЦІЮ С. Р. Р.:

UNION OF RUSSIAN WORKERS
821 Weller St., Seattle, Wash.

UNION OF RUSSIAN WORKERS
P. O. Box 611, Detroit, Mich.

UNION OF RUSSIAN WORKERS
2106 Forbes St., Pittsburg, Pa.

UNION OF RUSSIAN WORKERS
227 E. 10th St., New York, N. Y.

UNION OF RUSSIAN WORKERS
1117 W. 14th St., Chicago, Ill.

UNION OF RUSSIAN WORKERS
S. MOROZ
575 Joseph Ave., Rochester, N. Y.

UNION OF RUSSIAN WORKERS
802 Hanover St., Baltimore, Md.

UNION OF RUSSIAN WORKERS
3022 Woodland Ave., Cleveland, O.

UNION OF RUSSIAN WORKERS
(Бронзвильскій)
7 Thatford Ave., Brooklyn, N. Y.

UNION OF RUSSIAN WORKERS
813 N. Franklin St., Philadelphia, Pa.

UNION OF RUSSIAN WORKERS
J. KOVALEFF
Box 449, Monongohela Trust Co., Homestead, Pa.

UNION OF RUSSIAN WORKERS
8 Billerica St., Boston, Mass.

UNION OF RUSSIAN WORKERS
624 Rhode Island St., San Francisco, Cal.

UNION OF RUSSIAN WORKERS
Box 148, Colliery Co., Winding Gulf, W. Va.

UNION OF RUSSIAN WORKERS
25 Meserole St., Brooklyn, N. Y.

UNION OF RUSSIAN WORKERS
517 Clinton St., Cincinnati, Ohio

UNION OF RUSSIAN WORKERS
(Harlem)
J. BERLOW, c|o Golstein, Sec'y
159 E. 96th St., New York, N. Y.

UNION OF RUSSIAN WORKERS
JOHN PRONIN, Sec'y
313 Helen St., Klavier Co., McKees Rocks, Pa.

UNION OF RUSSIAN WORKERS
629 E. Washington Avenue, Bridgeport, Conn.

АДРЕСА ОРГАНИЗАЦІЙ НЕ ВХОДЯЩИХ В ФЕДЕРАЦІЮ:

Анархическій Красный Крест в Нью-Іоркѣ.
Секретарь:
M. KINSBERG
1948 Prospect Ave., Bronx, N. Y.

ANARCHIST RED CROSS
S. JETCOFF, Sec'y
P. O. Box 611 Detroit, Mich.

RUSSIAN WORKERS GROUP
29 Green Place, Campello, Mass.

RUSSIAN BRANCH I. W. W. No. 593
420 S. Union Ave., Chicago, Ill.

UNION OF RUSSIAN WORKERS
127 E. Main St., Waterbury, Conn.

Группа Содѣйствія Прессѣ Партіи Соц.-Револ.
Секретарь А. ПЛОТНИКОВА.
947 Webster St., San Francisco, Cal.

Библіотека Федер. Комитета Русск. радикальных организацій
B. NIKOLAYEFF
947 Webster St., San Francisco, Cal.

О-во Русскаго Раб. Иммигр. Дома
L. GREENSTEIN, Sec'y
214 E. 13th St., New York, N. Y.

ANARCHIST RED CROSS
B. YELENSKY, Sec'y
1246 N. Maplewood Ave., Chicago, Ill.

RUSSIAN PROGRESSIVE LABOR CIRCLE
Секретарь И. МУЗЫЧУК.
18 Portland St., Fitchburg, Mass.

БРОНЗВИЛЬ, Н.-І.
СОЮЗ РУССКИХ РАБОЧИХ
— устраиваеть —
В ПЯТНИЦУ, 25 ФЕВРАЛЯ, 1916 Г.
Спектакль и Бал
В БРОНЗВИЛЬ ЛЕЙБОР ЛАЙСЕУМѢ
229 Сэкман стр., угол Либерти ав.
поставлено будет
„БѢЛАЯ ВОРОНА"
Драма в 5-ти дѣйствіях, Ев. Чирикова.
Послѣ спектакля БАЛЪ ДО УТРА Послѣ спектакля
Цѣны билетам: 25 с., 35 с. и 50 с.
Начало в 8 час. веч. Гардероб безплатно.
Юніонный оркестр музыки.

ЮНІОНСКАЯ
Русская Типографія
подъ упр.
С. Б. Эпштейна
MECHANICS PRESS
177 EAST BROADWAY
TEL. ORCHARD 8893 NEW YORK CITY

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ПРОГРЕССИВНУЮ ГАЗЕТУ
„ВЕЛИКІЙ ОКЕАН"
ИЗДАЮЩУЮСЯ ТРИ РАЗА В НЕДѢЛЮ
Под редакціей А. П. ЩЕРБАКА
УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

В Сан-Франциско на год — —	$3.00;	6 мѣс.—$1.50;	3 мѣс.—$1.00
Соед. Шт. и Мексико на год —	2.50;	6 мѣс.— 1.25;	3 мѣс.— .80
Заграницу и Канаду на год —	3.00;	6 мѣс.— 1.50;	3 мѣс.— .90

"PACIFIC OCEAN," 340 Sansome Street, San Francisco, Cal.

Книжный Магазин М. Н. Майзеля
ОПТОВАЯ И РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА РУССКИХ КНИГ
Каталоги высылаются по первому требованію безплатно.
Max N. Maisel, 424 Grand St., N. Y.
Bookseller, Publisher and Importer

КО ВСѢМ РАБОЧИМ ШТАТА КОНЕКТИКУТ!
СОЮЗ РУССКИХ РАБОЧИХ В ВОТЕРБУРИ
— устраивает —
В СУББОТУ, 26-го ФЕВРАЛЯ, 1916 ГОДА
в Мэсоник Темпел, 156 Вест Мейн стрит.
Арестантскій Бал
Будут поставлены живыя картины из жизни арестантов.
Цѣна за вход 25 с.
50% чистой прибыли в пользу политических заключенных, — 50% в пользу рабочей печати „Г. Т.".
Начало в 7 час. вечера.

СОЮЗ РУССКИХ РАБОЧИХ № 2 В НЬЮ-ІОРКѢ
...устраивает...
Спектакль - Концерт и Бал
В пользу революціонной пропаганды
В СУББОТУ, 19-го ФЕВРАЛЯ, 1916 ГОДА
CASINO HALL, 85 East 4th Street
поставлено будет:
1) **САМОУБІЙЦА**
Шутка в 1 дѣйствіи
2) **КРИВОЕ ЗЕРКАЛО**
в 2-х актах
БАЛ ДО УТРА
Цѣна билета 15 и 25 с. Гетчек—10 сентов.
Начало в 8 час. вечера

ЧИТАЙТЕ
„Darbininku Balsas"
Орган I. W. W.
НА ЛИТОВСКОМ ЯЗЫКѢ.
Подписная цѣна на год:
в Соединенные Штаты—$1.50
в Канаду и Мексику—$2.00
Адрес:
"DARBININKU BALSAS"
859 Hollins Street
Baltimore, Md.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЯЯ ГАЗЕТА
„РУСЬ"
В СЕАТЛѢ
Ред.-Изд. А. Бахарев
Выйдет 1-го Марта, 1916 года
Подписная цѣна:
На год—$1.50; 6 мѣс.—80 с.
3 мѣс.—40 с.
Приглаш. корреспонденты.
Собственные корреспонденты в Сибири, Кавказѣ и Средней Россіи.
Пришлите свой адрес и получите первый пробный номер
"ROOSS"
412 Fifth Ave. So., Seattle, Wash.

КУНАРД ЛАЙН
(Cunard Line)
Регулярное и безпрерывное сообщеніе.
Пароходы из Нью-Іорка в Ливерпуль каждую субботу.
Пріем русских пассажиров до Петрограда.
Русскія женщины, дѣти и лица не принимающія участія в войнѣ, имѣющія соотвѣтствующія бумаги, принимаются как пассажиры в Соед. Штаты из финляндских портов Гельсингфорса и Ганге.
Проѣзд из этих портов производится на счет самих пассажиров.
За всѣми дальнѣйшими указаніями и справками относительно цѣн, времени отбытія пароходов и т. п. обращайтесь к нашим уполномоченным агентам.

ЗУБНОЙ ВРАЧ
A. Brusilowsky
1031 East New York Avenue
Bet. Howard and Barret
Brooklyn, N. Y.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНУЮ РАБОЧУЮ ГАЗЕТУ
„Рабочая Рѣчь"
Орган
ИНДУСТРІАЛЬН. РАБОЧИХ МІРА
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:
В Соед. Штатах—
На год......50 с.
На 6 мѣс.....30 с.
Заграницу и Канаду—
На год......75 с.
На 6 мѣс.....40 с.
АДРЕС:
"RABOCHAIA RECH"
1146 S. Desplains St., Chicago, Illinois

CHICAGO, ILL.
РУССІЙ ЗУБНОЙ ВРАЧ
ДОКТОР Г. А. ГОНОРОВ
Принимает ежедневно.
Адрес: 1346 Саут Голстэд стрит, между Мэксвел и 14-ой ул.
Номер тел.: Канал 538.